

ПРОТИВОРЕЧИЕ ПУБЛИЧНОМУ ПОРЯДКУ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Е. А. Самусев

Белорусский государственный университет, г. Минск;

egor.samusev@gmail.com;

науч. рук. – О. Н. Романова, канд. юрид. наук, доц.

Статья посвящена такому основанию для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений в Республике Беларусь, как противоречие публичному порядку. Исследуются правовые основы для применения соответствующей основания в правоприменительной практике Республики Беларусь. Приводятся различные точки зрения, высказанные в правовой доктрине, по вопросу использования оговорки о публичном порядке. Анализируется опыт стран постсоветского и европейского пространства по вопросу признания и исполнения судебных решений иностранных судов. Предлагаются пути совершенствования белорусского законодательства в форме закрепления в Гражданском процессуальном кодексе формулировки, согласно которой, в приведении в исполнение решения иностранного суда будет отказано, если исполнение такого решения противоречит публичному порядку Республики Беларусь.

Ключевые слова: международный гражданский процесс; публичный порядок; признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений.

Одним из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения является обстоятельство, при котором исполнение иностранного решения будет противоречить публичному порядку Республики Беларусь. Для стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) на региональном уровне указанное основание было введено Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07 октября 2002 г.) (далее – Кишиневская конвенция)[1], ранее такое основание не учитывалось соглашениями между странами СНГ, однако в том или ином виде такое правило уже содержалось в актах внутреннего законодательства стран СНГ (например, ст. 412 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]).

Сторонники появления такого основания в рамках СНГ, вероятно, могут сослаться на опыт стран Европейского союза (далее – ЕС) по этому вопросу. Действующий Регламент № 1215/2012 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 года «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (подп. «а» п. 1 ст. 45) [3] сохраняет такое основание к отказу в признании, как *ordre public*, несмотря на все стремления в политико-правовой плоскости к окончательному отказу от него. Вместе с тем данный про-

цессуальный институт в европейском гражданском процессе прошел собственный долгий путь развития. Так, со времени принятия Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г. (п. 1 ст. 27) [4] не только изменилась формулировка основания с «противоречия публичному порядку» на «явным образом противоречит», но и благодаря стабильной практике Европейского суда справедливости оно окончательно стало восприниматься национальными судами ЕС как исключение из исключений. Кроме того, *ordre public* стал пониматься не столько как сугубо национально ориентированный институт, сколько как институт, существующий в общем европейском правовом пространстве.

Необходимо отметить, что некоторыми юристами такое нововведение было воспринято негативно, например Брановицкий К.Л., Аленкина Н.Б. высказывают мнение о том, что изначальная близость правовых порядков (в том числе в процессуальной сфере) бывших республик СССР и отказ от *ordre public* на самом начальном этапе сближения могли бы стать отличительной чертой правового пространства такого интеграционного объединения как СНГ, и таким образом представляется обоснованным исходить из того, что *ordre public* как раз тот случай, когда опыт ЕС в этом вопросе заимствовать не следовало бы [5, с. 180].

Также, по мнению вышеуказанных авторов, процессуальный институт взаимного признания и исполнения судебных решений на постсоветском пространстве развивается экстенсивно (разработка и принятие все новых соглашений, а не модификация уже существующих). Данная проблема находится не в сфере недостатка компетентных специалистов-процессуалистов, а скорее в низком уровне доверия государств друг к другу, в том числе об этом свидетельствует появление в Кишиневской конвенции *ordre public*. Необходимо напомнить, что на сегодняшний день на уровне Евразийского экономического союза проблема сохраняется.

Противоположное мнение о том, что Кишиневской конвенцией был восполнен имеющийся очевидный пробел в регулировании, было высказано С.В. Бахиным и А.С. Игнатьевым [6, с. 11].

Ситуация, при которой правоприменитель вынужден самостоятельно наполнять категорию «публичный порядок» конкретным содержанием, порождает судебское усмотрение. Разрешением проблемы чрезвычайно широкого судебного усмотрения применительно к анализируемому основанию выступает легальное закрепление основополагающих принципов права, составляющих публичный порядок (такая позиция поддерживается, например, А.О. Осиповым) [7, с. 37].

Однако, по мнению Д.В. Литвинского, концепция публичного порядка, теснейшим образом связанная с организацией конкретного правопорядка и его историей, явление живое, находящееся в постоянном развитии и отражающее жизнь общества, на защиту интересов которого она и нацелена в данный отрезок времени. По этой причине перечисление конкретных фундаментальных начал (принципов) права, охватываемых публичным порядком страны, является не вполне целесообразным, и сложно осуществимым на практике [8, с. 78].

Тем не менее, возвращаясь к вопросу регулирования *ordre public* в Республике Беларусь, необходимо обратить внимание на то, что п. 98 Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи, утвержденных постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26.06.2013 № 25 [9] определено, что под оговоркой о публичном порядке понимаются основы правопорядка Республики Беларусь (статья 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь [10]), под которыми необходимо понимать основополагающие принципы международного права, нормы Конституции Республики Беларусь, положения международных договоров Республики Беларусь, основные принципы основополагающих отраслей права. Под основами правопорядка не могут пониматься нравственные, религиозные, культурные, экономические принципы построения общественной жизни. Далее в главе 3 указанных методических рекомендаций приводятся примеры общепризнанных принципов международного права, норм, закрепляющих основы правопорядка Республики Беларусь, а также норм, содержащих основные принципы различных отраслей права.

Также необходимо отметить, что в части оговорки о публичном порядке Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) [11] содержит формулировку отличную от Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [12]. Так, согласно ГПК отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда допускается в случаях, если исполнение решения противоречило бы суверенитету Республики Беларусь или угрожало бы безопасности Республики Беларусь либо противоречило бы основным принципам законодательства Республики Беларусь. В доктрине противоречие суверенитету государства или угроза безопасности оценивается как частный случай оговорки о публичном порядке, который реализуется путем указания на наиболее важные ее случаи [13, с. 290].

Таким образом, формулировка, использованная в ХПК, является более удачной и в целях унификации процессуального законодательства

необходимо в ГПК закрепить формулировку аналогичную существующей в ХПК, согласно которой, в приведении в исполнение решения иностранного суда будет отказано, если исполнение такого решения противоречит публичному порядку Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключена в г. Кишиневе 07 октября 2002 г. // Консультант Плюс – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2019.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 ноября 2002 г., № 138-ФЗ // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ – Дата доступа : 01.04.2019.
3. Регламент № 1215/2012 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 года о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам // Консультант Плюс – Россия [Электронный ресурс] / Справочная правовая система. Москва, 2019.
4. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров, заключена в г. Брюсселе 27 сентября 1968 г. // Консультант Плюс – Россия [Электронный ресурс] / Справочная правовая система. Москва, 2019.
5. *Брановицкий, К.Л.* Правовой режим признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в Евразийском экономическом союзе / К.Л. Брановицкий, Н.Б. Аленкина // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 168-192.
6. *Бахин, С.В.* Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам: корректировка регламентации в рамках СНГ (Кишиневская конвенция 2002 г.) // Журнал международного частного права. 2005. № 5. С. 3-20.
7. *Осипов, А.О.* О разграничении оговорки о публичном порядке и схожего основания для отказа в выдаче экзекватуры на решения иностранных судов в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 33–37.
8. *Литвинский, Д.В.* Оговорка о публичном порядке и признание иностранных судебных решений во французском праве // Закон. 2013. № 2. С. 78-86.
9. Методические рекомендации о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи, утверждены постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2013 № 25 // Консультант Плюс – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2019.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г, №218-З: в ред. от 17 июля 2018 г. // Консультант Плюс – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2019.
11. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г., №238-З: в ред. от 8 ноября 2018 г. // Консультант Плюс – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2019.

12. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г., №219-З: в ред. от 17 июля 2018 г. // Консультант Плюс – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2019.
13. *Луцц Л. А.* Курс международного частного права: в 3 т. М.: Спарк, 2002.